

Актуальные задачи противотуберкулезной организации.

М. Аксянцева.

Борьба с туберкулезом, с этим наследием капиталистического строя, уже на завтра после Октябрьской революции была выдвинута как задача государства и всей рабоче-крестьянской общественности.

Буржуазия, которая вынуждена была признать, что туберкулез порождается ее социальным строем, дальше этого, однако, не ушла. Жалкие крохи, брошенные рабочему классу в виде нескольких санаториев, созданных только в последние предреволюционные годы на благотворительные средства—вот все, что мы имели в области борьбы с туберкулезом.

Созданная мощная сеть противотуберкулезных учреждений¹⁾, свыше 300 диспансеров, стационарных санаторных и курортных коек свыше 20.000, помимо сети вспомогательных учреждений, в связи с общим ростом благосостояния рабоче-крестьянских масс, дали возможность резко снизить смертность от туберкулеза в нашей стране. В царской столице—Петербурге, городе чахотки рабочего класса в прошлом, усилиями советского государства смертность снижена в два раза, в Москве в 2½ раза, резко снижена смертность и у нас в Казани. Успехи, достигнутые противотуберкулезной организацией и всей Советской общественностью, создали у работников противотуберкулезной организации некоторое „головокружение от успехов“.

Несмотря на все эти достижения, противотуберкулезная организация смогла бы сделать значительно больше, если бы она не страдала всеми теми недугами, какими страдало здравоохранение в целом.

В области научно-исследовательской работы мы имеем весь тот комплекс методологических ошибок, который со всей полнотой был вскрыт дискуссией на философском фронте. Но, вместе с тем, в исследовательской работе в области туберкулеза все эти ошибки, идеологическое искажение и извращение марксизма-ленинизма, получили яркое проявление. Сведение и подчинение туберкулеза в целом к какой-нибудь частной теории (конституция, эндокринная система), биологизация туберкулеза и наряду с этим полное игнорирование факторов биологического характера с механическим сведением последних к факторам социальным, подчас подменяется и противопоставляется правильному пониманию сущности туберкулеза, как проблемы социальной и биологической. Отсутствие методологического обобщения огромного количества эмпирически накопленных фактов (около 6000 научных работ ежегодно за последние 50 лет, специально посвященные туберкулезу) и совершенно неудовлетворительные попытки в этом направлении характеризуют это отставание теории в проблеме туберкулеза. Письмо тов. Сталина приковало наше внимание к теории и подняло эти вопросы на исключительную принципиаль-

¹⁾ Данные 1928 года.

ную высоту. Письмо это должно заставить пересмотреть пройденное в свете этих указаний и на нашем участке. Это тем более необходимо еще и потому, что именно сила авторитета „корифеев науки“ в этой области больше, чем в других отраслях научного исследования, и довлеет над умами наших научных и практических работников.

Недостаточная заостренность внимания, некритическое принятие трудов буржуазных ученых приводит к неясным, неправильным и иногда политически вредным выводам.

В частности, это относится и к автору этих строк, допустившему в одной из своих работ „Аксянцев и Кревер—Клиника гематогенно-диссеминированных форм легочного туберкулеза взрослых и их роль во фтизиогенезе“, опубликованной в „Сборнике трудов ГИДУВ, т. II и в приложении к „Казанскому медицинскому журналу“, ряд *неправильных, политически неверных положений, некритически приняты работы Ранке, слишком* выпячены элементы биологического порядка в трактовке вопросов иммунитета, неправильны формулировки, дающие повод толковать, что авторы недооценивают процесс индустриализации страны. Слишком выпячен негатив нашего соц. строительства в то время, как определяющим является позитив нашего строительства.

В области практической работы основные ошибки противотуберкулезной организации заключались в следующем: 1) мы недостаточно глубоко учитывали основные требования социалистического строительства; 2) не проводили достаточно четкой классовой линии в системе мероприятий противотуберкулезной борьбы в целом; 3) не сумели повернуться лицом к производству и не сумели фиксировать внимания, сконцентрировать силы и средства для помощи ведущей промышленности, 4) превалировал момент эпидемиологического характера в деятельности туберганизации; 5) туберкулезная организация замкнулась и оторвалась от общелечебно-санитарной организации.

Робкие попытки поворота лицом к производству наталкивались на целый ряд трудностей, обязанных непониманию задач, в первую очередь, самими туберкулезными работниками, так как, обычно, тубработник приходил со своей „собственной, специфической программой действия“, игнорируя общеоздоровительную работу, изолируя себя, не увязывая своей работы с общей медико-санитарной организацией.

Практика Казанского туберкулезного ин-та, организовавшего 2 своих отделения в рабочих районах с ведущей промышленностью, сейчас на правильном пути по линии осуществления этого действительного поворота лицом к производству. Вместе с пунктом первой помощи, с рабочим активом и через них, при участии врачей поликлиники и районного диспансера с органами охраны труда проведена эта работа. Материалы посланы в журнал „На фронте борьбы с туберкулезом“. Прочитав эти материалы, иной туберкулезник скажет, что проделанная работа не отличается от работы любого сан-врача и врача вообще. Между тем это единственный и правильный путь—*путь удовлетворения основных медико-санитарных нужд производства и рабочей массы, путь, создающий предпосылки и к нашей противотуберкулезной работе*, ибо вся эта работа в целом в сущности является работой противотуберкулезной. „Теория“, утверждающая в силу этого, что специфическая работа в области туберку-

леза уже потеряла свою остроту и растворяется в общеоздоровительной работе органов здравоохранения нашего Союза, не может быть квалифицирована иначе, как „левацкий загиб“. От осознания важности стоящих перед туберганизацией задач, от умения критиковать свои ошибки в теории и нашей практике, без увлечения своими прошлыми заслугами—их никто не отрицает—, от искренности инициативы, настойчивости работников противотуберкулезного фронта и от четкости, оперативности и ясности руководства центральных органов противотуберкулезной организации—зависит успех в нашей работе.

(Из биохимической лаборатории Казанского Гос. Мединститута).

О круговых химических процессах в клетке.¹⁾

(Ответ на критику).

В. А. Энгельгардт.

В № 11—12 Казанского медицинского журнала за 1931 г., в редакционной статье, открывающей номер, довольно значительное место уделено оценке двух моих, появившихся в этом же журнале, работ (1,2). Целиком и полностью солидаризируясь с развитыми в начале статьи установками Редакции, берущей, как указывает самое заглавие статьи, в основу всей своей работы практическое осуществление указаний тов. Сталина о борьбе с чуждыми теориями и о бдительности на идеологическом фронте, я не могу согласиться с данной в статье оценкой моих работ, как якобы проникнутых теориями, чуждыми диалектическому материализму, и обнаруживающих механистические установки.

Развиваемая в упомянутой статье критика моих двух работ вызвана желанием Редакции „помочь в высвобождении из под власти чуждой марксизму-ленинизму теории, „замкнутых путей круговорота“, в плену каковой теории я очутился. Я могу только приветствовать такое намерение Редакции, и охотно пошел бы ей навстречу, постарался бы разобраться в своих ошибках, но для этого не хватает одного—необходимо прежде всего знать, в чем же эти ошибки заключаются. А ясных конкретных указаний относительно сущности моих ошибок в статье Редакции как раз и не имеется; есть лишь указание, что я „скатился на механистические установки“,—а в чем выразился механистический характер этих установок не говорится ни слова; указывается, что я очутился в плену чуждой марксизму-ленинизму теории „замкнутых путей круговорота“, а почему эта теория является чуждой—опять таки не пояснено. Правда, в статье говорится, что развернутая критика будет дана в дальнейшем, но на данном этапе „помощь“ Редакции только и ограничивается приведенными выше утверждениями.

Неясность в формулировании моих ошибок, сильно затрудняющая мой ответ на содержащиеся в статье замечания,—распространяется и дальше. Из контекста не видно—что же, собственно говоря, в обеих моих работах я стою на неправильных установках, или лишь во второй? Повидимому, только во второй, ибо в ней я „не говорю о диалектичности процессов, которые наблюдал в 1930 г.“. Если это так, то ясно, что мои критики не дали себе труда вдуматься в сущность развиваемых мною представлений, а просто увидели диалектику там, где (как это

¹⁾ Разбор мнений проф. В. А. Энгельгардта будет дан в одном из следующих номеров „Каз. Мед. Ж.“.